

Настоящее искусство

(О гастролях Центрального театра кукол в Курске)

В день открытия в Курске гастролей Центрального театра кукол, которым руководит народный артист СССР С. В. Образцов, во время антракта маленькая парадная зрительница со страстью доказывала своей мамаше:

— Да нет же! Это не куклы! Они совсем живые. Разве куклы могут качаться на качелях, плакать, зарядку делать?!

Живые! Это, пожалуй, самое сильное ощущение, которое выносит даже и более искушенный зритель, побывав на спектакле театра С. В. Образцова «Веселые медвежата». В кукольном театре эта веселая и

вам не становится скучно. Зал живет одной жизнью со сценой.

Огромный материал для актера дает пьеса. Это — гимн человеку, его разуму, верности, бесстрашию.

Восхищают точность и разнообразие образов спектакля. Действительно, перед нами не куклы, а живые характеры. Не говоря уже о бесстрашном солдате (артист К. Гуркин) или эгоистичном, самовлюбленном ханжествующем «святом» отшельнике (артист М. Петров), даже вся плеяда чертей бесконечно разнообразна.

Вот блестящий соблазнитель, цы-

21
АВГ 1956

Курская правда
г. Курск

точная передача жизни — уже настоящее искусство. Даже посмотрев только эту детскую незатейливую историю о жизни двух веселых, беззаботных медвежат, мы чувствуем, что перед нами великолепный театр.

Но вот зритель видит яркое, все переживающееся блесками ума, юмора, произведение чешского драматурга Яна Лорды «Чертово мельница», так удачно сатирически обработанное И. Штоком и дополненное актерами.

С первой же картины зритель охватывает чувство большой удовлетворенности, которое дает настоящее искусство. Ни на секунду не ослабевает ваше внимание, ни на секунду

ник и карьерист, черт первой категории, «академик» Люциус (артист З. Гердт). Кукла живет на сцене, и эту жизнь ей сообщает гибкая, полная юмора актерская интонация.

А вот и одряхлевший Вельзевул (артистка Л. Казмина). Все роковое, жуткое, что, казалось бы еще живет в его длиннопалых руках, снимается домашним, шамкающим голосом да старческой привычкой в затруднении передвигать со лба на затылок свою магическую корону. Нет! Измечивали, одряхлели черти!

А представитель бога на земле, святой отшельник?

Недаром говорит служанка Кача: «Спелся черт со святым». Конечно же, отшельник ближе к аду, чем к земле! Ему до людей нет никакого дела. Весь он поглощен обеспечением себе местечка в раю, но «по заслугам» попадает в ад под веселые аплодисменты зрителей. Очень хороша эта кукла: срезанный, жабий подбородок, бессмысленные глаза, скелетообразные ноги, все в ней старческое, дряблое, обветшалое, под стать ей и голос, и интонация (артист М. Петров).

В спектакле великолепно беспрерывное переключение с патетических, подчас мелодраматических, текста и интонации на внезапные прозаические, бытовые.

Чиновничье «м-да...», счеты и сметы в аду, разговоры Люциуса по телефону; перемежающиеся с унылыми человеческими нотками в голосе мелодраматические порывы поэта Исихора, который вдруг сам себя называет Дориком — все это на фоне средневековой напыщенности.

Хочется сказать несколько слов об оформлении спектакля. Оно вполне гармонирует с общим замыслом спектакля, способствует его единству, полной законченности. Художник не пытается выдать нарисованную луну за настоящую, дупло с палиткой — за естественные. От так же, как и режиссер (С. В. Образцов), как и актеры, и музыканты, все время напоминает нам, что перед нами игра, импровизация жизни, острый хирургический анализ ее, а не фотография.

Яркое, увлекательное, нужное искусство!

Н. ГРИГОРЬЕВА.

На снимке: исполнители ролей в спектакле «Веселые медвежата». Слева направо — А. Л. Костюков (Топ), С. В. Началов (дедушка-медведь) и А. В. Сыроткина (Топи).

Фото Л. Егорова.